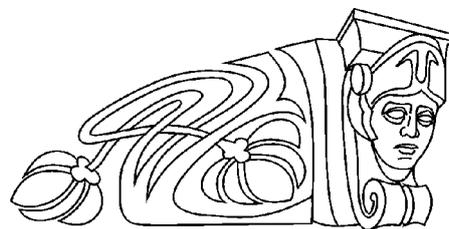

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 213–217
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 213–217
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-213-217>, EDN: ZTFMNQ

Научная статья
УДК 94(437.6-21+439-21)|13/14|

Словацкие города в конце XIV – первой половине XV века. Специфика положения и причины расцвета

Н. А. Смирнов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Смирнов Никита Александрович, аспирант кафедры всеобщей истории, nicitasmirnov24@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2122-6602>, Author ID: 1107744

Аннотация. Словацкие города в конце XIV – первой половине XV в. активно развивались и богатели. Это было вызвано рядом сложных взаимосвязанных причин. Важную роль тут сыграла международная торговля с Чешским королевством, Польским королевством и другими странами, горнорудными промыслами и поддержка короля в борьбе за городские права. При этом короли не переставали эксплуатировать города и искали в поддержке борьбы горожан за права самоуправления выгоду для себя. Неоднозначное влияние на городскую жизнь оказывали немецкие переселенцы.

Ключевые слова: история Словакии, история Венгрии, история городов, социальная история, экономическая история

Для цитирования: Смирнов Н. А. Словацкие города в конце XIV – первой половине XV века. Специфика положения и причины расцвета // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 213–217. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-213-217>, EDN: ZTFMNQ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Slovak cities at the end of the XIV – first half of the XV century. The specifics of the situation and the reasons for the heyday

N. A. Smirnov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Nikita A. Smirnov, nicitasmirnov24@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2122-6602>, Author ID: 1107744

Abstract. Slovak cities at the end of the XIV- first half of the XV century were actively developing and getting richer. Their situation was caused by a number of complex interrelated reasons. An important role here was played by international trade with the Czech Kingdom, the Polish Kingdom and other countries, mining and the support of the king in the struggle for city rights. At the same time, the kings did not stop exploiting the cities and sought benefits for themselves in supporting the communal struggle. German immigrants had an ambiguous influence on urban life.

Keywords: history of Slovakia, history of Hungary, history of cities, social history, economic history

For citation: Smirnov N. A. Slovak cities at the end of the XIV – first half of the XV century. The specifics of the situation and the reasons for the heyday. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 213–217 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-213-217>, EDN: ZTFMNQ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Земли современной Словакии вошли в состав Венгерского королевства в XI в. (окончательно после того как в 1018 г. польский князь Болеслав Храбрый отказался от своих претензий на эту территорию), однако славянское население смогло сохранить языковую и культурную самобытность и некоторые особенности экономической и общественной жизни [1, с. 36]. Наиболее наглядно это проявилось в городской

жизни. Поэтому для понимания места и роли словацкого населения внутри Венгерского королевства особенно важно рассмотреть специфику положения словацких городов.

Прежде всего рассмотрим процесс урбанизации королевства в целом.

Важным этапом в истории городского развития в Венгерском королевстве стал XIII в. Венгерская исследовательница Каталин Сзенде

указывает на две причины ускорения урбанизации в то время. Во-первых, это изменение трасс традиционных торговых путей, вызванное образованием в 1185 г. Второго болгарского царства во главе с династией Асеней и захват Иерусалима Саладином в 1187 г. Еще более существенно, как полагает К. Сзенде, на международную торговлю повлиял захват западноевропейскими рыцарями Константинополя в ходе Четвертого крестового похода [2, р. 190]. Вследствие этого прежние сухопутные пути левантской торговли, проходившие либо через Балканы и Венгрию, либо вдоль Днепра, быстро утратили свое значение. Вокруг новых путей возникали и развивались торгово-ремесленные поселения. Вторым фактором, повлиявшим на судьбы городов королевства, стало монгольское нашествие. Преобразования начались еще до появления кочевников на землях Венгрии. После захвата Киева в 1240 г. изменилось направление торговли стран Азии и Западной Европы с Восточной, что нанесло удар по Венгрии как по перевалочному пункту [2, р. 191]. После разгрома армии короля Белы IV в битве на р. Шайо (11 апреля 1241 г.) и бегства короля страна была разорена, а значительная часть городов разрушена.

В следующем году Бела, заручившись поддержкой австрийского герцога Фридриха II Воителя, вернулся в свое королевство и приступил к его восстановлению. Король извлек уроки из тяжелого поражения и стал раздавать земельные наделы своим сторонникам с обязательством строить и укреплять там крепости [3, р. 249]. В результате возник целый ряд новых крепостей, которые становились культурными, административными и экономическими центрами соответствующих областей. К. Сзенде видит два важнейших для дальнейшей истории Венгрии события, вызванных такой политикой Белы: основание Буды, которая впоследствии приобрела функции столицы, и подъем горнодобывающей промышленности и шахтерских городов в землях современной Словакии [2, р. 192]. О важности этого периода венгерский историк Пал Энгель писал: «Если около 1240 года существовала лишь горстка поселений, которые можно было бы назвать городами в западном смысле этого слова, то двести лет спустя мы находим несколько десятков таких поселений, разбросанных по всему королевству. Буда, из которой должна была родиться столица Венгрии, служит символом того, что произошло во время этого периода. Хотя во времена монгольского нашествия овцы все еще паслись на месте того, что должно было стать Будой, после смерти Сигизмунда она превратилась в важный центральноевропейский город» [4, р. 47]. Таким образом, можно выделить две причины ускорения темпов урбанизации в Венгерском королевстве: упадок старых торговых путей и возникновение поселений вдоль новых; политика короля Белы.

Но даже после этого Венгерское королевство оставалось менее урбанизированным, чем страны Западной Европы. В XV в. в стране насчитывалось около 2 тыс. населенных пунктов, из которых 800–850 назывались в источниках *civitas* (свободный город) и *oppidum* (помещичий или сеньориальный город). Венгерский историк В. Бачкай описывает эти поселения как скорее деревенские, хотя и с некоторыми городскими признаками [5, с. 50]. Большая часть жителей таких поселений находилась в зависимости от светского или церковного феодала и занимались сельским хозяйством. Доля городского населения в королевстве оставалась незначительной. Даже в столице, крупном по венгерским меркам городе, Буде при Сигизмунде Люксембурге (1387–1437) насчитывалось 4379 домов, что соответствует 8–10 тыс. жителей [6, с. 168]. Для сравнения отметим, что в Париже численность населения достигла 20 тыс. жителей уже около 1000 г. [7, с. 89], во Флоренции около 1260 г. – 75 тыс. [8, с. 195], в Лондоне – около 40 тыс. в XIV в. [9, р. 319]. На основании налоговых документов можно заключить, что все городское население королевства во время правления Сигизмунда составляло 30–35 тыс., или 1–1,5% жителей страны [6, с. 168–169].

Однако, несмотря на относительно невысокий процент городского населения в Венгерском королевстве, было бы ошибкой игнорировать его роль в жизни страны.

Среди городов королевства особое место занимали города, находившиеся на территории современной Словакии. К XIV в. здесь находилось 3/5 городов Венгерского королевства. Рост большинства словацких городов был связан с горнорудным делом, особенно с добычей драгоценных металлов и меди. Горное дело приносило венгерскому королю большие доходы, вследствие чего его развитие усиленно поддерживалось королевской властью. Горнорудные города (Кремница, Банска Быстрица, Любетова, Брезно, Банска Штявница, Нова Баня и др.) получали разного рода привилегии. Наряду с добычей драгоценных металлов в XIV в. значительно увеличилась добыча меди, олова и железа. Крупными центрами разработки медных руд в XIV в. были Банская Быстрица, Любетово, Брезно, а также Гельнице, Смольник, Спишске Нова Вес [10, с. 249–250].

В развитии словацкого горного дела большую роль сыграли чешские горняки, переселившиеся в Словакию в результате соглашения между королями Карлом Робертом и Яном Люксембургским. Особенно много чешских горняков и монетчиков пришло в Кремницу из Кутной Горы. В 1328 г. они образовали в окрестностях Кремницы новое поселение, получившее самоуправление и важные привилегии. В XIV в. рудники Кремницы уже соперничали с Кутной Горой. Кремница затмила своим богатством

и славой все города Словакии. Здесь, в центре золотых рудников, был основан монетный двор, где чеканился полноценный венгерский злотый.

В 1327 г. венгерский король Карл Роберт разрешил феодалам заниматься горным делом при условии, что все добытое ими золото и серебро будет за определенное вознаграждение сдаваться в королевскую горную камеру в Кремнице. О высокой степени потребности в золоте свидетельствуют прогрессивные изменения в способе его добычи. В конце столетия в Кремнице работало около 40 горно-обогачительных мельниц и плавильен, в которых было занято более 1000 наемных рабочих. Во второй половине XIV в. во всей Венгрии добывали примерно от 2000 до 2500 кг золота в год. Доля Кремницы достигала четверти этого объема [10, с. 252].

Благодаря выгодному географическому положению через словацкие земли шла большая часть торговли Венгрии с европейскими странами. Торговля с Западом шла по так называемому старому чешскому пути из Эстергома на Трнаву, Брно, Прагу, Нюрнберг, Кельн.

В 1335 г. между Венгрией, Польшей и Чехией были урегулированы территориальные претензии и подписан «Вышеградский договор», который способствовал развитию международной торговли.

В интересах развития международной торговли была создана новая дорога Кошице – Вроцлав – Прага. Оживленную торговлю вели Братислава и Трнава. Желая укрепить торговлю, король пожаловал Кошице и Левочу право склада, согласно которому иностранные купцы были обязаны выставлять здесь свои товары на продажу местным купцам, а за пределы страны могли вывозить только оставшееся после этого. Трнава также имела складочное право для чешских товаров, которые развозились трнавскими купцами по всей стране. В Братиславе чешские короли закупали продовольствие и другие товары, необходимые для войска. Из Братиславы и Эстергома в Моравию ввозились вино и фрукты. Из Моравии везли в Словакию оружие [11, р. 22]. Словацкие купцы были посредниками в торговле Польши и Силезии с Трансильванией. Торговлю с Русью и Польшей вели словацкие города Бардейов, Кошице, Прешов, Левоча и Спишские горнорудные города. Людовик Венгерский предоставил Кошице и Левоче право склада иностранных товаров. Словакия вывозила на Русь мед, вино, скот, серебро и золото, до XIV в. – в слитках, с XIV в. – в виде монет. С Вроцлавом и Краковом вели торговлю Смольник и Банска Быстрица, откуда вывозилась медь. Из Тешина купцы привозили тонкое сукно, железо и металлические изделия [12, р. 22]. Через Чехию, Австрию и Германию в Словакию ввозили тонкие фландрские сукна. С Востока шли дорогие ткани, пряности, предметы роскоши. Купцы могли использовать только специально

предназначенные для их передвижения дороги [11, р. 22].

Развитию внешней торговли в XIV в. способствовала чеканка полновесной золотой и серебряной монет. Венгерский злотый (форинт) в то время имел хождение в Чехии, Польше и даже во Фландрии. Короли Карл Роберт и Людовик поощряли торговлю словацких городов с чешскими землями, с Польшей и Русью.

Развитие торговли стимулировало рост производства в городах, в которых стали появляться цехи. Цехи в XIV в. получали письменные уставы. Первым из известных нам уставов в словацких городах является устав кошицких кожевников 1307 г. Широкое развитие получили суконное, полотняное, кожевенное и другие ремесла. Источники свидетельствуют, например, что в Жилине было много суконщиков, сапожников, ножовщиков, кузнецов, портных, кожевников и ткачей, в Турчанском Мартине проживали сапожники, столяры, гончары, кузнецы и портные, в Райце – суконщики, ножовщики, сапожники, кожевники, в том числе ремесленники, умеющие выработать цветную кожу. В каждой отрасли ремесла увеличивалось число специальностей. Так, в кожевенном ремесле имелись скорняки, кожевники-дубильщики, сапожники, ремесленники, поясники и др. Особенно большие возможности для развития ремесел имелись в горнорудных городах, где получили широкое развитие ремесла, связанные с добычей и обработкой металлов. Крупнейшим ремесленным центром был Кошице, где существовало 70 цехов [11, р. 23].

Короли пытались всячески поддерживать города, так как они являлись важнейшим источником налоговых поступлений. Кроме того, поддержка городов была важным инструментом борьбы с крупными феодалами. Ярким примером этого может послужить то обстоятельство, что король Сигизмунд Люксембург поддерживал Братиславу, способствуя ее развитию. Сигизмунд подтвердил все более ранние пожалования и привилегии, гарантированные городу представителями королевских династий Арпадов и Анжу, и, предоставив новые привилегии Братиславе, превратил ее в ведущий политический и экономический центр всего Венгерского королевства. На основании его указа от 1405 г. Братислава была включена в число важнейших городов королевства, которые стали называться свободными королевскими городами [12, р. 200].

Однако города оставались объектом эксплуатации. Для Сигизмунда Братислава была в первую очередь источником дохода. Поэтому уже в начале его правления город и значительная часть городских доходов были заложены иностранным правителям, в частности, моравским маркграфам Йодоку (Йошту) и Прокопу, и расходы по их выкупу в значительной степени должны

были нести сами бюргеры в форме чрезвычайных налогов. Такие налоги взимались с них и в дальнейшем, например, для материального обеспечения войск короля против Боснии и гуситов. Два списка кухонных счетов 1410 и 1419 гг. указывают на то, что Сигизмунд и его гости во время своих посещений города потратили на пиры 80 и 900 фунтов соответственно. Последняя сумма была результатом примерно месячного пребывания и составляла сумму намного большую, чем обычный ежегодный налог города в пользу королевской казны.

Особо следует рассмотреть влияние немецких поселенцев на словацкие города. Начиная с конца XII в., из разных областей Германии в словацкие города переселилось большое число колонистов. Много саксонцев осело в Спишских горнорудных городах и в Средней Словакии, баварцев – в Банской Штявнице и других городах. Они оказали позитивное влияние на развитие производства, поскольку принесли в Словакию прогрессивные технологии и магдебургское право [13, с. 200], которому принадлежит безоговорочное лидерство из всех систем средневекового городского права, вышедших за рамки одной городской общины, и получивших распространение не только в собственной стране, но и за её пределами [14, с. 178].

Однако немецкие колонисты, пользуясь получаемыми от правителей страны привилегиями, захватывали в словацких городах наиболее доходные отрасли производства и торговли. Как и в Чехии [16], они образовали привилегированный верхний слой городского населения – патрициат, в состав которого входили крупные купцы, ростовщики, в горнорудных городах – горнозаводчики. Основными источниками дохода патрициата были внешняя торговля, ростовничество, землевладение и домовладение, в горнорудных городах – эксплуатация горняков [15, с. 202]. Экономическое положение патрициата давало ему возможность захватить в свои руки политическую власть. Из патрицианских семейств выбирались члены городского совета – коншелы, присяжные, городской судья – рихтарж и др. Патрицианские семьи передавали свои должности по наследству. Привилегии, получаемые городами от короля, являлись прежде всего привилегиями патрициата.

В конце XIV в. в городах вследствие быстрого развития ремесла усилились позиции словацких элементов. Это привело к началу борьбы словацких ремесленников с немецким патрициатом за право участия в городском управлении. Словацкое бюргерство обращало внимание королей на засилье немцев в городском самоуправлении и на несправедливое распределение налогового обложения. В некоторых городах против патрициата вспыхивали восстания. Словацких бюргеров в борьбе против немецкого патрициата

поддерживала городская беднота (в 1381 г. крупное выступление против немецкого патрициата произошло в Жилине) [17]. Ремесленники выступили против господства немцев в городском совете и против несправедливого налогового обложения словацкого населения. Злоупотребления патрициата были настолько очевидными, что король Людовик дал словацкому населению Жилины особую привилегию, устанавливающую равное представительство словаков и немцев в городском совете.

Таким образом, конец XIV – начало XV в. было временем успешного развития словацких городов, важнейшими стимулами подъема которых были рост международной торговли и горнорудного дела. Важную роль играла поддержка, оказываемая городам королевской властью. Вместе с тем экономический подъем сопровождался ростом социальной напряженности в городах, главной составляющей которой были противоречия между патрициатом и бюргерством. Восприятие этих противоречий внутри городов и за их пределами усиливалось этнополитическим фактором: патрициат состоял из немецких колонистов, а среди бюргерства наблюдался постоянный рост доли словацкого населения.

Список литературы

1. Краткая история Чехословакии: С древнейших времен до наших дней / отв. ред. А. Х. Клеванский, В. В. Марьина, И. И. Поп. М. : Наука, 1988. 574 с.
2. Szende K. Towns along the way. Changing patterns of long-distance trade and the urban network of medieval Hungary // Towns and Communication Proceedings of the Meetings of the International Commission for the History of Towns (ICHT): in 2 vols. Vol. 2 : Communication between Towns / eds. H. Houben and K. Toomaspoeg. Lecce: Mario Congedo Editore, 2011 P. 161–225.
3. Kosztołnyik Z. J. Hungary in the Thirteenth Century. East European Monographs. New York : Columbia University Press, 1996. 510 p.
4. Engel P. The Realm of St Stephen: A History of Medieval Hungary, 895–1526 / transl. by T. Pálosfalvi. London ; New York : I B. Tauris & Co Ltd, 2001. 452 p.
5. Бачкай В. О характере и роли аграрных городов в Венгерском государстве XV в. // Средние века. 1973. Вып. 36. С. 50–68.
6. История Венгрии : в 3 т. / отв. ред. В. П. Шушарин. Т. 1. М. : Наука, 1971. 652 с.
7. Сванидзе Л. Л. Средневековые города средневековой Европы: некоторые общие проблемы // Город в средневековой цивилизации Западной Европы : в 4 т. / отв. ред. А. А. Сванидзе. Т. 1. М. : Наука, 1999. С. 9–38
8. Антонетти П. Повседневная жизнь Флоренции во времена Данте / пер. с фр. В. Д. Балакина. М. : Молодая гвардия, 2004. 287 с.
9. Чернова Л. Н. Лондон и города Англии в 1350–1370 гг.: социально-экономический аспект взаимоотношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2022. Т. 22,

- вып. 3. С. 319–328. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-319-328>
10. История Словакии / науч. ред. Ю. В. Богданов ; пер. со словац. В. В. Марьиной, И. А. Богдановой ; пер. с англ. О. В. Хавановой М. : Евролинц, 2003. 436 с.
11. *Hoffmann L.* Bratšníci–slavní protifeudální bojovníci 15 století. Praha : Naševojsko, 1959. 84 p.
12. *Szende K.* Between Hatred and Affection: Towns and Sigismund in Hungary and in the Empire // Sigismund von Luxemburg. Ein Kaiser in Europa / eds. M. Pauly and F. Reinert. Mainz : PhilippvonZabern, 2006. P. 199–210.
13. *Келлер О. Б.* Средневековое немецкое право на землях Центральной и Восточной Европы в XIII–XVIII веках. Минск : РИВШ, 2012. 242 с.
14. *Галямичев А. Н.* О причинах широкого распространения магдебургского городского права в странах Центральной и Восточной Европы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 178–182. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-178-182>
15. *Галямичев А. Н.* Средневековые города Чехии: общее и особенное в европейском контексте // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 2. С. 54–57.
16. Privilegium pro Slavis solnensis. URL: https://zilina-gallery.sk/wiki/Privilegium_pro_Slavis (дата обращения: 02.11.2022).

Поступила в редакцию 11.11.2022; одобрена после рецензирования 14.12.2022; принята к публикации 20.01.2023
The article was submitted 11.11.2022; approved after reviewing 14.12.2022; accepted for publication 20.01.2023